

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.61.42.001

Сетевая коммуникационная революция в Таджикистане и Узбекистане

Салимов Диловар Мирзомуддинович

Кандидат политических наук,
старший преподаватель кафедры регионоведения,
международных отношений и политологии,
Высшая школа социально-гуманитарных наук
и межкультурной коммуникации,
Северный (Арктический) федеральный университет,
163002, Российская Федерация, Архангельск, наб. Северной Двины, 17;
e-mail: info@narfu.ru

Аннотация

В статье рассматривается развитие сетевых СМИ и сформированный по отношению к ним политический режим цензуры и контроля в Таджикистане и Узбекистане. Определяются механизмы политического режима цензуры и контроля над медийными ресурсами, выявляются методы их контроля над СМИ, как присутствующие в интернете, так и в сетевой среде. Исследование положения таджикских и узбекских сетевых СМИ позволяет автору сделать вывод о том, сетевая коммуникация в этих государствах значительным образом способствовала формированию новой модели коммуникации между властью и обществом, однако вместе с тем изменились и механизмы реализации системы цензуры и контроля над медийными ресурсами. Создавая формат поведения СМИ, система цензуры и контроля выступает залогом информационной безопасности, но при этом данная стратегия не исключает применения коммуникационных интернет-технологий в системе политического управления в этих государствах. Приведенный анализ также демонстрирует, что глобальные сетевые СМИ характеризуются неконтролируемостью, что позволяет говорить о них как о новом вызове политическому режиму цензуры и контроля в Узбекистане и Таджикистане. Это также проявляется в их глобальном характере, обуславливающим высокий потенциал информационно-коммуникационного проникновения в политическую сферу с учетом применения интернет-технологий политической коммуникации со стороны внешних акторов.

Для цитирования в научных исследованиях

Салимов Д.М. Сетевая коммуникационная революция в Таджикистане и Узбекистане // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 2А. С. 45-56. DOI: 10.34670/AR.2023.61.42.001

Ключевые слова

Сетевая коммуникация, СМИ и власть, политическая цензура, политический контроль, политический режим, глобальные сетевые СМИ.

Введение

Вопрос о формировании сетевых СМИ и сетевой аудитории в Таджикистане и Узбекистане вызывают особый интерес, как у региональных, так и у зарубежных исследователей. Данное обстоятельство объясняется с одной стороны, ростом интереса геополитических игроков к этим государствам на фоне событий, происходящих в регионе, прежде всего в Афганистане, с другой – развитием транснациональных СМИ за рубежом, формирующих отрицательную картину местных властей. В большинстве случаев функционирование сетевых СМИ в контексте легитимации публичной политики этих государств является концептуальным основанием для определения особенностей их политического режима его демократического или авторитарного характера [Freedom on the Net 2021, www]. Можно также говорить об исследованиях, посвященных положению таджикских и узбекских сетевых СМИ в условиях глобализации общественно-политической жизни. Объединяющим фактором этих исследований является то, что усиление оппозиции в этих государствах на фоне роста влияния субъектов нового империализма в регионе, значительно способствовало формированию авторитарного правления и соответствующей ему медийной стратегии, значительно ограничивающей деятельность сетевых СМИ.

Относительно новый подход к изучению сетевых СМИ в среднеазиатском регионе можно наблюдать в зарубежных исследованиях. В них формирование сетевых СМИ в условиях Таджикистана и Узбекистана считается новым вызовом идеологии политических режимов, характеризующих авторитарным типом правления. При этом не отрицается тот факт, что сетевые СМИ в этих государствах также оказались важным фактором воздействия на национальные политические режимы – от деятельности по стабилизации собственных демократий, до дестабилизации и разрушения политических режимов государств-противников [Turaeva, 2022].

Целью данной работы является определение функционирования сетевых СМИ и сетевого сообщества и анализ механизмов сформированного по отношению к ним политического режима цензуры и контроля в Таджикистане и Узбекистане. В соответствии с поставленной целью в статье осуществляется:

- исследование интернет-контента и соответствующей им аудитории в Таджикистане и Узбекистане;
- определение коммуникативно-сетевых факторов взаимодействий местных властей и общества;
- сравнительный анализ изменения ракурса сетевых СМИ в контексте легитимации действия власти под воздействием политического режима цензуры и контроля в Таджикистане и Узбекистане.

Концептуальной основой данного исследования является научное представление о том, что появление сетевых СМИ в Таджикистане и Узбекистане привело к появлению новой модели коммуникации между субъектами политики в этих государствах. Данное положение позволяет выдвинуть гипотезу о том, что государственное управление в них становится более непредсказуемым, прежде всего, с учетом возрастающего на них влияния сетевых СМИ, характеризующихся неконтролируемостью. Выдвигается гипотеза о том, что в условиях глобализации информационной технологии, таджикские и узбекские режимы следуют общемировым тенденциям демократизации, однако разработанная ими медийная стратегия ориентирована на ограничение развития сетевой модели коммуникации. При этом действующие

режимы не исключают применения сетевой модели коммуникации в системе политического управления в этих странах.

Методология исследования

Поставленные в рамках данной статьи цель и задачи определили выбор методов, использованных в ходе анализа исследуемого явления. Так, системный подход был использован для изучения особенностей влияния сетевых СМИ на процесс принятия политических решений и реализацию стратегии политического управления. Основное внимание при этом было направлено на анализ функциональности сетевых СМИ и их роль в трансформации механизмов политического управления в постконфликтном Таджикистане. В ходе исследования также был использован неоинституциональный подход, позволивший представить политику как сферу отношений между традиционными институтами власти и неформальными виртуальными институтами – сетевыми сообществами. Это позволило выявить, прежде всего, те возможности неформальных институтов и практик онлайн-коммуникации, которые в определенной степени оказывают влияние на государственную власть и политическое управление в целом. Важным подходом в исследовании также стал сетевой подход, который позволил изучить природу и динамику политических сетей, выявить технологии взаимодействия и устойчивости моделей сетевого поведения. Последний, позволил определить политический потенциал сетевых сообществ, уровень развития их политической активности, в том числе, в ходе публичного обсуждения значимых для таджикского общества вопросов. Автором работы также был применен метод контент-анализа, позволяющий анализировать содержание публикации сетевых СМИ, составляющих основы выводов и гипотез исследования.

Основная часть

Появление сетевых СМИ и сетевой аудитории в среднеазиатском регионе связано с развитием интернета. Сегодня, согласно данным «We Are Social» от 2021 г. в регионе 57% населения пользуются интернетом. Лидером по уровню развития Интернета в регионе является Казахстан, где трое из четырех человек имеют доступ к интернету. В то же время в Узбекистане только половина населения имеет доступ к интернету. В Кыргызстане данная статистика достигает более 40% – страна также лидирует по проникновению традиционных СМИ в сетевую среду. Таджикистан занимает третье место в этом списке, а пользователей интернета в стране более 3 млн. человек, что несколько раз выше, чем в Туркменистане [Цифровая Центральная Азия..., [www](#)]. Аналогичный вывод можно сделать по результатам проведенного рейтинга «Internet Accessibility Index», согласно которому Казахстан является самой цифровой страной в регионе. Согласно этим данным Кыргызстан уступает Казахстану в контексте проникновения СМИ в сетевую среду и доступа населения к интернету. В то же время, положение интернета и сетевых СМИ в Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане оставляет желать лучшего [Туркменский интернет..., [www](#)].

Хотя методология этих организаций основана на экспертных интервью и страдает от субъективизма респондентов, однако сложно отрицать наличие того факта, что появление сетевых СМИ и сформированной соответствующей им аудитории оказались новым вызовом политическим режимам и системе цензуры в среднеазиатских странах. Как указывает Х. Уильямсон, директор отделения Human Rights Watch по Европе и Центральной Азии, всякое ограничение демонстрирует «значимость интернета и сетевых СМИ как мощный инструмент

обмена информацией» [Как власти в Центральной Азии пытаются контролировать интернет, www].

Таджикистан. Анализ таджикского медийного пространства показывает, что на фоне развития интернета большая часть традиционных СМИ оказались не способными к конкуренции. Другая часть сохранила свой статус благодаря интенсивному проникновению в сетевую среду. Как указывает профессор М. Мукимов, «сетевая среда оказалась альтернативным вариантом традиционных печатных изданий. Сегодня практически все крупные издания обладают собственной электронной версией в интернете, что свидетельствует об их приспособлении к современным реалиям» [Мукимов, www].

С переходом традиционных государственных СМИ в сетевую среду сохранилась их позиция по отношению к идеологии власти, точно также не изменилось и отношение к ним таджикского общества. Практически все общереспубликанские государственные СМИ имеют электронные версии в интернете, их сайты постоянно обновляются, материалы являются основанием для оценивания политической реальности в стране глобальными СМИ и международными организациями. Использование социальных сетей государственными СМИ для расширения сферы своего влияния далеко неоднородно. Периодические государственные издания используют чаще всего Facebook¹. Это характерно для таких газет, как «Голос народа», «Республика» и «Трибуна народа», освещающие исключительно материалы, посвященные деятельности власти. Для электронных государственных СМИ свойственно применение таких социальных сетей, как Facebook*, Instagram*, YouTube, Одноклассники и в Вконтакте. Доминирующее место среди них занимают Facebook* и видеохостинг YouTube. Сегодня государственное телевидение и радио имеют свои каналы в YouTube, где периодически размещают документальные фильмы политического и социального характера, не противостоящие идеологии власти. Особое значение имеет наличие «ТВ Сафина» и радио «ТВ Таджикистан» в социальных сетях.

Проникновение традиционных независимых СМИ в сетевой среде в определенной степени затрудняла не только функционирование системы цензуры и контроля, но и процесс принятия политических решений, с учетом их противоположного позиционирования к решению власти. Правда, политический режим страны имеет возможность ставить препятствия самого разного характера: отказ типографии печатать газеты, блокировка интернет-сайтов и т.п. Однако наличие доступа к социальным сетям позволяет им не всегда находиться в зоне влияния системы цензуры и контроля. В отличие от государственных СМИ, независимые СМИ, присутствующие в интернете, еженедельно размещают свежие материалы информационного и аналитического характера. Анализ существующего контента дает возможность говорить о наличии таких газет, как «Фараж» и «СССР» в сетевой среде, при этом следует указать, что их аудитория, в отличие от газеты «Азия плюс», незначительна. Сегодня «Азия плюс» занимает лидирующее место по популярности в сетевой среде [Медиапредпочтения населения Республики Таджикистан..., www]. Высокую оценку в постконфликтный период заслуживают и независимые газеты «Взгляд» и «Свободные», которые впоследствии перестали функционировать по причине противостояния действующему режиму. Наличие независимых телевизионных программ в интернете сложно считать влиятельным. Так, официальный YouTube канал единственного общереспубликанского независимого телевидения «СМТ» состоит лишь из нескольких

¹ Facebook, Instagram - социальные сети, принадлежащие компании Meta - экстремистской организации, деятельность которой запрещена в РФ

видеороликов, представленных информационным и развлекательным материалом. Аналогичную позицию «СМТ» занимает и в других социальных сетях.

Кроме того, в условиях современного Таджикистана также можно говорить о наличии СМИ, непосредственно входящих в интернет. К ним можно отнести информационные агентства и информационно-аналитические порталы, расширяющие сферу своего влияния в социальных сетях. Исследование позволяет вести речь лишь об одном государственном информационном агентстве НАИТ Ховар, доступном только в интернете. Аккаунты НАИТ Ховар в социальных сетях также выступают источником официальной информации для всех остальных СМИ. Независимые информационные агентства, входящие в сетевую среду, выпускают критические материалы в отношении действующего режима, ранее подобная информация исходила от информационных агентств «Свободные» и «Тоjnews», которые впоследствии перестали функционировать. На сегодняшний день подобное позиционирование поддерживают «SugdNEWS» и «Pamir Daily News».

В Таджикистане информационно-аналитические порталы появились одновременно с развитием мультимедийной журналистики (Rushnoi, Your, Точка зрения). Следует подчеркнуть и то, что авторами материалов подобных интернет-порталов часто оказываются внешние эксперты, которые работают под руководством региональных и западных журналистских организаций. СМИ, входящие в данную группу, функционируют в соответствии с законодательством страны, что не исключает вероятности влияния на них система цензуры.

В контексте формирования сетевого сообщества в условиях Таджикистана также стоит говорить и о глобальных сетевых СМИ. В Таджикистане, как и в других среднеазиатских странах, социальные сети не имеют законного статуса, которыми обладают традиционные СМИ. Однако, по мнению исследователей, их наличие в контексте обеспечения информацией является залогом успеха современных таджикских СМИ [Мукимов, 2019]. Согласно отчету Data Reportal от 2019 г., самыми популярными среди них являются Instagram* и Facebook* [Digital 2019..., www]. По данным проведенного исследования Института по освещению войны и мира (IWPR) от 2018 г., в Таджикистане влиятельными глобальными сетями признаны Facebook*, Twitter и YouTube: 97,5% журналистов в стране используют Facebook*, 45% – YouTube, 32,5% – Twitter, 25% – Instagram* [Медиапредпочтения населения Республики Таджикистан..., www].

Глобальные сетевые СМИ характеризуются неконтролируемостью с позиции формирования сетевых сообществ, состоящих из представителей различных слоев общества, обладают значительным потенциалом и предоставляют широкие возможности для манипулирования общественным сознанием, оказывая существенное влияние на оценку и восприятие социально-политической реальности. Яркий пример этому – позиционирование глобальных сетевых СМИ по отношению к пограничному конфликту между Таджикистаном и Киргизией в апреле-мае 2021 г. и в сентябре 2022 г. Так, только в указанные периоды в Facebook* и YouTube появилось более 70 аккаунтов, освещающих исключительно вопросы, касающиеся пограничного конфликта между Таджикистаном и Киргизией. Организаторами большинства подобных информационных платформ были представители таджикской оппозиции, чья деятельность запрещается законодательством в стране. В таблице 1 представлен анализ материалов YouTube (25 видеороликов в мае-апреле 2021 г. и 15 видеороликов в сентябре 2022 г.) и Facebook* (20 аккаунтов в апреле-мае 2021 г., и 15 в сентябре 2022 г.), посвященных исключительно пограничному конфликту между Таджикистаном и Киргизией. Анализ демонстрирует, что сетевая активность представителей запрещенных в стране движений, была рассчитана в первую очередь на привлечение внимания трудовых мигрантов и формирование у них протестных настроений относительно таджикского государства.

Таблица 1 - Позиционирование таджикской оппозиции в YouTube и Facebook* относительно пограничного конфликта между Таджикистаном и Киргизией в апреле-мае 2021 и в сентябре 2022 гг.

объект исследования	позиционирование в апреле-мае 2021 г.	позиционирование в сентябре 2022 г.	используемые факты для утверждения позиции
40 видеороликов YouTube канал	1. Отставка руководства страны и создание справедливого / исламского государства 2. Взаимодействие с оппозицией, находящейся в заключении 3. Объединение всех таджиков-мусульман в целях защиты территории и сохранения суверенитета Таджикистана от внешних сил	1. <i>Без изменения</i> 2. <i>Без изменения</i> 3. Объединение всех таджиков-мусульман в целях проведения реформ в стране 4. Создание фронта таджикской оппозиции на пограничной территории	- анонимные участники /свидетели пограничного конфликта - анонимные звонки жителей пограничных городов - показ провокационных видеороликов с участием вышестоящих лиц - проведение спец. программ с участием лидеров оппозиции - создание искусственных / провокационных сцен с участием «жертв» в пограничных конфликтах
материалы 35 аккаунтов в Facebook*	1. Свержение власти путем митингов и восстаний 2. Создание нового государства с участием находящейся оппозиции, как под арестом, так и в изгнании 3. Конституционные реформы	1. <i>Без изменения</i> 2. <i>Без изменения</i> 3. <i>Отсутствует</i> 4. Экономические реформы 5. Совершение джихада / борьбы против врагов	- фото (-монтаж) убитых и пострадавших - фото (-монтаж) отдыхающих вышестоящих лиц - переведенные тексты на таджикском о происходящих событиях - публикации аналитических материалов, базирующихся на принципах отобранных мнений

Узбекистан. Аналогично Таджикистану, проникновение традиционных узбекских СМИ в сетевую среду существенным увеличило их значимость в контексте, как легитимации действия узбекского государства, так и сохранения его геополитической позиции в регионе. Так, в

«Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 гг.» закреплено, что одним из важных приоритетов узбекской власти является укрепление международного имиджа страны. Данное положение демонстрирует значимость СМИ в контексте их применения для сохранения имиджа страны, как в регионе, так и на международной арене.

Проникновение государственных узбекских традиционных СМИ в сетевую среду не изменило их позиционирование к политическому режиму. Первыми государственными традиционными СМИ, создавшие свои интернет-сети, считаются «Народное слово», «Правда Востока» и Национальное информационное агентство Узбекистана. Как при И. Каримове, так после прихода к власти нового лидера, они выполняют те же функции, что и традиционные СМИ. Как указывает Н. Абдуазизова, достигнув определенных успехов и опыта работы [Абдуазизова, 2012], пока они успешно выполняют эту функцию.

Сегодня, согласно данным аналитического агентства Kantar и информационного агентства WPP, источником информации для узбекского общества по-прежнему остаются телевидения («ТВ Узбекистан 24», «ТВ Узбекистан», «ТВ Культура и просвещение» Радио Узбекистан 24») [19]. Помимо официального сайта, они также используют социальные сети. К наиболее популярным среди них можно отнести Facebook*, YouTube и Telegram, хотя, по сравнению с независимыми СМИ, количество их подписчиков не является существенным. Это касается, как периодических изданий, так и электронных государственных СМИ, присутствующих в сетевой среде.

Как в случае Таджикистана, узбекские СМИ значительно подвергаются влиянию политического режима цензуры и контроля, особенно при правлении президента страны И. Каримова. С приходом нового лидера к власти, как указывают эксперты, в медийном пространстве страны можно наблюдать позитивные перемены [Сагалаев, www]. М.Б. Хасанова называет этот процесс «либерализация медиасферы», когда СМИ моделируют новые отношения общества и власти [Хасанов, 2016]. Эта точка зрения также подтверждается в отчетах международных организаций по свободе слова и СМИ в целом [Freedom on the Net 2021, www].

В контексте формирования общественного мнения относительно политической реальности занимают такие независимые СМИ как «Даракчи», «Мохият». Наряду с ними электронные независимые СМИ («Zo r TV», «My5», «Milliy TV» «Эхо Долины», «Oriat FM») также активно используют социальные сети. Согласно результатам исследования Института по освещению войны и мира от 2018 г., самой популярной социальной сетью в стране является Facebook*, за ним следуют Instagram* и Twitter [Как власти в Центральной Азии пытаются контролировать интернет, www].

Следует подчеркнуть и то, что сетевые СМИ в условиях Узбекистана в определенной степени создают пространство для публичного оспаривания. К ним можно отнести и информационные агентства, информационно-аналитические порталы, а также СМИ, непосредственно входящие в сетевую среду. Созданное им публичное пространство для обсуждения существующих проблем порой формируют протестное настроение у общества, что, вероятно, и служит поводом для их идентификации с противниками власти. Этому яркий пример – закрытие независимой газеты «Новый век» в 2015 г. и интернет-сайта «Uznews.net» в 2014 г. за критическое позиционирование относительно тогдашнего президента страны И. Каримова.

Кроме того, можно говорить о наличии различных видов интернет-изданий в стране. Наряду с традиционными изданиями, они функционируют в рамках закона в области СМИ, что

увеличивает вероятность их попадания в сферу влияния системы цензуры. Среди них наиболее влиятельными считаются www.gazeta.uz, www.kun.uz и www.daryo.uz и т.д. В отличие от Таджикистана, в информационном поле Узбекистана интернет-сайты относятся к электронным СМИ. Согласно законам в области СМИ они должны соответствовать такому требованию, как форма периодического распространения массовой информации, имеющая постоянное название. Эта норма позволяет легализовать интернет-сайты, которые позиционируют себя как СМИ. В то же время новый вариант Закона «О СМИ» и внесенные изменения в других законах в области СМИ, содержат ряд элементов, демонстрирующих тотальный контроль над медийным пространством [Новый законопроект о СМИ в Узбекистане, www]. Этим власть ограничивает влияние сетевой аудитории и сетевых СМИ, противостоящих ее позиции и побуждающей общества к определенному действию. Наряду с интернет-изданиями, эту функцию также выполняют глобальные СМИ. Они доступны любому желающему вне зависимости от времени и пространства, за исключением случаев ограничения доступа к ним со стороны владельцев ресурса. Их оперативная реакция на происходящие события способствует формированию сетевого сообщества, прежде всего, с учетом максимально широкого включения различных групп акторов в процесс обсуждения, принятия и имплементации решений, хотя данный фактор не всегда является определяющим в стране.

Следует подчеркнуть и то, что глобальные сети в условиях Узбекистана также выступают своего рода механизмом, «зарождающим иную правящую элиту» [Алимов, 2016]. По официальным данным на сегодняшний день более 6 млн. узбекистанцев пользуются социальными сетями. По данным компанией «Head Hunter» от 2019 г., наиболее популярными среди социальных сетей в стране являются Telegram и YouTube [Названы самые популярные среди узбекистанцев соцсети и сервисы, www]. В январе 2022 г., на заседании Комитета Сената Олий Мажлиса Узбекистана было отмечено, что самой популярной сетью в стране является Telegram, его количество пользователей достигает 18 млн. человек. За ними следуют такие социальные сети как Одноклассники (16,7 млн.) Facebook* (4,7 млн.) Instagram* (3,7 млн.), ВКонтакте (2,6 млн.), и Twitter (51,6 тыс.) [В Национальном доменном пространстве зарегистрировано 2097 случаев правонарушений, www].

В истории независимого Узбекистана можно наблюдать множество примеров, когда глобальные сетевые СМИ оказали существенное влияние на происходящие события. Этому яркий пример, происходящие события в начале июля 2022 г. на севере страны после вынесения на общественное обсуждение проекта новой редакции Конституции, в которой из описания статуса Республики Каракалпакстан было удалено слово «суверенная» и убрано упоминание о праве республики на отделение от Узбекистана [Протесты в Каракалпакстане: хронология событий, www]. Несмотря на закрытия доступа к интернету, глобальные сетевые СМИ продолжали освещать происходящие события, а в некоторых случаях призывали общества к митингу. Так, в июле 2022 г. редактор газеты «На службе народа» Д. Тажимуратов, выступил в своем Telegram-канале с призывом провести перед зданием «Жокаргы Кенеса» (Высший государственный орган власти) митинг за свободу Каракалпакстана [Протесты в Каракалпакстане..., www]. Аналогичное позиционирование можно было наблюдать в других глобальных сетях. Так, только в период с 26 июня по 25 июля 2022 г., появилось более 20 аккаунтов в Telegram, Instagram* и Facebook*, чьи материалы были посвящены происходящим событиям в Каракалпакстане. Этому яркий пример, появляющийся в июне Telegram-канал «Конституция Каракалпакстана», который за день набрал более 100 000 подписчиков.

Вместе с тем, развитие глобальных и сетевых СМИ в стране сопровождается

формированием новых механизмов влияния на сетевую аудиторию. Разработанная медийная стратегия в стране, ориентирована не только на обеспечение информационной безопасности, но и на легитимацию публичной политики и создание информационного пространства, где все правила диктуются властью. Эффекты этой стратегии проявляются в искажении функции СМИ, они по-прежнему остаются инструментом идеологического воздействия в руках власти.

Заключение

Государственное управление в условиях среднеазиатских стран становится более непредсказуемым, прежде всего, с учетом возрастающего на них влияния сетевых СМИ, характеризующихся неконтролируемостью. Примеры происходящих событий в Таджикистане и Узбекистане, демонстрируют, что сетевые СМИ могут оказаться не только инструментом легитимации действий политических режимов, но и фактором их дестабилизации.

В Узбекистане и Таджикистане наиболее динамично развивающимся видом коммуникации выступает сетевая политическая коммуникация, которая в определенной степени привела к изменению стиля политической журналистики и формированию принципиально новых форм влияния на субъекты политики в этих странах. Однако следует также учитывать и то, что функционирование сетевых СМИ определяется законодательством этих стран, что наряду с традиционными СМИ увеличивает вероятность их попадания в сферу влияния политического режима цензуры и контроля.

Очевидным также остается то, что переход традиционных государственных СМИ в сетевую среду, как в Узбекистане, так и в Таджикистане, не изменил их политических приоритетов. Они по-прежнему ориентированы на создание виртуального сетевого пространства, где формируется искусственный контент политической реальности. В то же время традиционные независимые СМИ, расширяя сферу своего влияния, в определенной степени способствовали формированию новой модели взаимоотношений между пользователями этого контента. Аналогичный вывод был сделан по отношению к СМИ, входящим непосредственно в сетевую среду.

Приведенный анализ также демонстрирует, что глобальные сетевые СМИ характеризуются неконтролируемостью, что позволяет говорить о них как о новом вызове политическому режиму цензуры и контроля в Узбекистане и Таджикистане. Это также проявляется в их глобальном характере, обуславливающим высокий потенциал информационно-коммуникационного проникновения в политическую сферу с учетом применения интернет-технологий политической коммуникации со стороны внешних акторов. Однако следует также учитывать и тот факт, что наряду с традиционными СМИ, присутствующими в интернете, они часто попадают в зону влияния политического режима цензуры и контроля над медийными ресурсами. При этом медийная стратегия и система цензуры в национальных государствах не исключают применения коммуникационных интернет-технологий в системе политического управления.

Библиография

1. Абдуазизова Н. История национальной журналистики (период национальной независимости). Ташкент, 2012. 368 с.
2. Алимов Б.С. Значение социальных сетей в формировании имиджа республики Узбекистан // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4. С. 14-19.

3. В Национальном доменном пространстве зарегистрировано 2097 случаев правонарушений. URL: <https://senat.uz/ru/lists/view/3932>
4. Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации».
5. Как власти в Центральной Азии пытаются контролировать интернет? Интервью с Хью Уильямсоном. URL: <https://cabar.asia/ru/kak-vlasti-v-tsentralnoj-azii-pytayutsya-kontrolirovat-internet-intervyu-s-hyu-uilyamsonom>
6. Медиапредпочтения населения Республики Таджикистан: ТВ, радио, печатные издания, сайты, социальные сети и мессенджеры. URL: https://www.zerkalo.tj/uploads/files/2020/MediaPreff-2019_Final_RUS.pdf
7. Мукимов М. Печатные СМИ Таджикистана в эпоху цифровых устройств. URL: <https://jovidmuqim.wordpress.com/2016/10/30/печатные-сми-таджикистана-в-эпоху-циф/>
8. Мукимов М.А. Новые медиа и пропаганда // Вестник Таджикского национального университета. 2019. № 1. С. 291- 297.
9. Названы самые популярные среди узбекистанцев соцсети и сервисы. URL: <https://repost.uz/socialochka>
10. Новый законопроект о СМИ в Узбекистане: плюсы и минусы для медиарынка. URL: <https://newreporter.org/2020/08/24/novyj-zakonoproekt-o-smi-v-uzbekistane-plyusy-i-minusy-dlya-mediarynka/>
11. Проект указа Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».
12. Протесты в Каракалпакстане: хронология событий. URL: <https://hook.report/2022/07/karakalpakstan-protesti/>
13. Протесты в Каракалпакстане. Как это было. URL: <https://fergana.media/articles/126831/>
14. Сагалаев: независимое телевидение Узбекистана – это большое завоевание страны. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20181122/Sagalaev-nezavisimoe-televidenie-Uzbekistana--eto-bolshoe-zavoevanie-strany--10048644.html>
15. Турдубаева Э. Состояние СМИ и роль социальных сетей в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. URL: <https://school.cabar.asia/wp-content/uploads/2019/06/iwpr-status-of-independent-media-ka-ky-taj-uzoct-18-rus.pdf>
16. «Туркменский интернет» как синоним его отсутствия. URL: <https://cabar.asia/ru/turkmenskij-internet-kak-sinonim-ego-otsutstviya>
17. Хасанов М.Б. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации и институтов гражданского общества в Узбекистане // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 3. С. 103-109.
18. Цифровая Центральная Азия. Часть первая: Доступ к интернету (цифры). URL: <https://www.caa-network.org/archives/12646>
19. Digital 2019: Global digital overview. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2019-global-digital-overview>
20. Driscoll J. Commitment Problems or Bidding Wars? Rebel Fragmentation as Peace-Building // Journal of Conflict Resolution. 2012. No. 1. P. 118-149.
21. Freedom on the Net 2021. URL: <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2021>
22. Kantar Group: жители Узбекистана смотрят телевизор в среднем 2,5 часа в день. URL: <https://www.spot.uz/ru/2018/08/02/kantar/>
23. Osman W. Between the White House and the Kremlin: a comparative analysis of Afghan and Tajik media // International journal of communication. 2019. № 13. P. 619-641.
24. Turaeva R. Online Discourses in Post-Soviet Media: The Threat of the Islamic State in Central // Asia Central Asian Affairs. 2022. № 9. P. 17-41.

Network communication revolution in Tajikistan and Uzbekistan

Dilovar M. Salimov

PhD in Political Science, Senior Lecturer,
Department of Regional Studies, International Relations and Political Science,
Higher School of Social Sciences,
Humanities and Intercultural Communication,
Northern (Arctic) Federal University,
163002, 17, Severnoi Dviny emb., Arkhangelsk, Russian Federation;
e-mail: info@narfu.ru

Abstract

The article discusses the development of online media and the political regime of censorship and control formed in relation to them in Tajikistan and Uzbekistan. The mechanisms of the political regime of censorship and control over media resources are determined, the methods of their control over the media, both present on the Internet and in the network environment, are identified. The study of the situation of the Tajik and Uzbek online media allows the author to conclude that network communication in these states has significantly contributed to the formation of a new model of communication between the authorities and society, but at the same time, the mechanisms for implementing the system of censorship and control over media resources have also changed. By creating a media behavior format, the system of censorship and control acts as a guarantee of information security, but at the same time, this strategy does not exclude the use of Internet communication technologies in the system of political management in these states. The above analysis also demonstrates that global online media are characterized by uncontrollability, which allows us to speak of them as a new challenge to the political regime of censorship and control in Uzbekistan and Tajikistan. This is also manifested in their global nature, which determines the high potential of information and communication penetration into the political sphere, considering the use of Internet technologies for political communication by external actors.

For citation

Salimov D.M. (2023) Setevaya kommunikatsionnaya revolyutsiya v Tadjikistane i Uzbekistane [Network communication revolution in Tajikistan and Uzbekistan]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (2A), pp. 45-56. DOI: 10.34670/AR.2023.61.42.001

Keywords

Network communication, media and power, political censorship, political control, political regime, global network media.

References

1. Abduazizova N. (2012) *Istoriya natsional'noi zhurnalistiki (period natsional'noi nezavisimosti)* [History of national journalism (the period of national independence)]. Tashkent.
2. Alimov B.S. (2016) Znachenie sotsial'nykh setei v formirovaniy imidzha respubliki Uzbekistan [The value of social networks in shaping the image of the Republic of Uzbekistan]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 4, pp. 14-19.
3. *Digital 2019: Global digital overview*. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2019-global-digital-overview> [Accessed 12/12/2022]
4. Driscoll J. (2012) Commitment Problems or Bidding Wars? Rebel Fragmentation as Peace-Building. *Journal of Conflict Resolution*, 1, pp. 118-149.
5. *Freedom on the Net 2021*. Available at: <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-net/2021> [Accessed 12/12/2022]
6. *Kak vlasti v Tsentral'noi Azii pytayutsya kontrolirovat' internet? Interv'yu s Kh'yu Uil'yamsonom* [How are the authorities in Central Asia trying to control the Internet? Interview with Hugh Williamson]. Available at: <https://cabar.asia/ru/kak-vlasti-v-tsentralnoj-azii-pytayutsya-kontrolirovat-internet-intervyu-s-hyu-uilyamsonom> [Accessed 12/12/2022]
7. *Kantar Group: zhiteli Uzbekistana smotryat televizor v srednem 2,5 chasa v den'* [Kantar Group: Residents of Uzbekistan watch TV an average of 2.5 hours a day]. Available at: <https://www.spot.uz/ru/2018/08/02/kantar/> [Accessed 12/12/2022]
8. Khasanov M.B. (2016) Aktual'nye voprosy vzaimodeistviya sredstv massovoi informatsii i institutov grazhdanskogo obshchestva v Uzbekistane [Topical issues of interaction between the media and civil society institutions in Uzbekistan]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [Locus: people, society, cultures, meanings], 3, pp. 103-109.

9. *Mediapredpochteniya naseleniya Respubliki Tadjikistan: TV, radio, pechatnye izdaniya, saity, sotsial'nye seti i messendzhery* [Media preferences of the population of the Republic of Tajikistan: TV, radio, print media, websites, social networks and instant messengers]. Available at: https://www.zerkalo.tj/uploads/files/2020/MediaPreff-2019_Final_RUS.pdf [Accessed 12/12/2022]
10. Mukimov M. *Pechatnye SMI Tadjikistana v epokhu tsifrovyykh ustroystv* [Print media of Tajikistan in the era of digital devices]. Available at: <https://jovidmuqim.wordpress.com/2016/10/30/pechatnye-smi-tadjikistana-v-epokhu-tsif/> [Accessed 12/12/2022]
11. Mukimov M.A. (2019) *Novye media i propaganda* [New media and propaganda]. *Vestnik Tadjikskogo natsional'nogo universiteta* [Bulletin of the Tajik National University], 1, pp. 291- 297.
12. *Nazvany samye populyarnye sredi uzbekistantsev sotsseti i servisy* [The most popular social networks and services among Uzbeks have been named]. Available at: <https://repost.uz/socialochka> [Accessed 12/12/2022]
13. *Novyi zakonoproekt o SMI v Uzbekistane: plyusy i minusy dlya mediarynka* [New draft law on media in Uzbekistan: pros and cons for the media market]. Available at: <https://newreporter.org/2020/08/24/novyj-zakonoproekt-o-smi-v-uzbekistane-plyusy-i-minusy-dlya-mediarynka/> [Accessed 12/12/2022]
14. Osman W. (2019) *Between the White House and the Kremlin: a comparative analysis of Afghan and Tajik media*. *International journal of communication*, 13, pp. 619-641.
15. *Proekt ukaza Prezidenta Respubliki Uzbekistan «O Strategii deistvii po dal'neishemu razvitiyu Respubliki Uzbekistan»* [Draft Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Strategy of Actions for the Further Development of the Republic of Uzbekistan"].
16. *Protesty v Karakalpakstane. Kak eto bylo* [Protests in Karakalpakstan. How it was]. Available at: <https://fergana.media/articles/126831/> [Accessed 12/12/2022]
17. *Protesty v Karakalpakstane: khronologiya sobytii* [Protests in Karakalpakstan: chronology of events]. Available at: <https://hook.report/2022/07/karakalpakstan-protesti/> [Accessed 12/12/2022]
18. *Sagalaev: nezavisimoe televidenie Uzbekistana – eto bol'shoe zavoevanie strany* [Sagalaev: Uzbekistan's independent television is a great achievement for the country]. Available at: <https://uz.sputniknews.ru/20181122/Sagalaev-nezavisimoe-televidenie-Uzbekistana--eto-bolshoe-zavoevanie-strany--10048644.html> [Accessed 12/12/2022]
19. *Tsifrovaya Tsentral'naya Aziya. Chast' pervaya: Dostup k internetu (tsifry)* [Digital Central Asia. Part one: Internet access (numbers)]. Available at: <https://www.caa-network.org/archives/12646> [Accessed 12/12/2022]
20. Turaeva R. (2022) *Online Discourses in Post-Soviet Media: The Threat of the Islamic State in Central Asia*. *Central Asian Affairs*, 9, pp. 17-41.
21. Turdubaeva E. *Sostoyanie SMI i rol' sotsial'nykh setei v Kazakhstane, Kyrgyzstane, Tadjikistane i Uzbekistane* [The state of the media and the role of social networks in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan]. Available at: <https://school.cabar.asia/wp-content/uploads/2019/06/iwpr-status-of-independent-media-ka-ky-taj-uzoct-18-rus.pdf> [Accessed 12/12/2022]
22. *«Turkmenskii internet» kak sinonim ego otsutstviya* ["Turkmen Internet" as a synonym for its absence]. Available at: <https://cabar.asia/ru/turkmenskij-internet-kak-sinonim-ego-otsutstviya> [Accessed 12/12/2022]
23. *V Natsional'nom domennom prostranstve zaregistrirvano 2097 sluchaev pravonarushenii* [2097 cases of offenses were registered in the National domain space]. Available at: <https://senat.uz/ru/lists/view/3932> [Accessed 12/12/2022]
24. *Zakon Respubliki Uzbekistan «O sredstvakh massovoi informatsii»* [Law of the Republic of Uzbekistan "On Mass Media"].